АФФИЛИРОВАННОСТЬ В БАНКРОТСТВЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОСПАРИВАНИЯ СДЕЛОК

AFFILIATION IN BANKRUPTCY: TOPICAL ISSUES OF CHALLENGING TRANSACTIONS

УДК 34

Разумный Алексей Станиславович, Аспирант, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 410056, г. Саратов, ул. Вольская, дом 1

Aleksey Razumnyy, graduate student, FGBOY VO «Saratov state law academy», 410056, Russia, Saratov, Volskaya street, 1
E-mail: razymnyy.aleksey@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы влияния аффилированности в обособленных спорах об оспаривании сделок должника в процедуре банкротства. Рассмотрены понятие и критерии аффилированности. Освещаются проблемные вопросы применения презумпций и установления момента аффилированности при оспаривании сделок.

Summary

The article deals with the influence of affiliation in separate disputes on challenging the debtor's transactions in bankruptcy proceedings. The concept and criteria of affiliation are considered. Problematic issues of applying presumptions and establishing the moment of affiliation when disputing transactions are emphasized.

Ключевые слова: банкротство, аффилированность, оспаривание сделок, подозрительные сделки, сделки с предпочтением, презумпции, субсидиарная ответственность

Keywords: bankruptcy, affiliation, challenging transactions, suspicious transactions, preference transactions, presumptions, subsidiary liability

Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» использует такое понятие как «заинтересованные лица» [1]. При этом статья 19 закона относит аффилированных лиц к числу заинтересованных. Казалось бы, категории заинтересованности и аффилированности в банкротстве соотносятся как общее и частное. Но не все так однозначно.

Судебная практика выработала понятие и критерии фактической аффилированности. Из сопоставления круга лиц, отнесенных законом и практикой к числу аффилированных, с кругом заинтересованных лиц можно прийти к выводу, что перечень за редким исключением будет совпадать.

С аффилированностью в банкротстве связаны различные последствия. С ней связано и значительное число проблемных вопросов. Некоторые из них: расширительное толкование понятия и критериев аффилированности, практическая сложность опровержения доводов о наличии фактической аффилированности и значительное число презумпций, связанных с аффилированностью, возможность опровержения которых крайне ограничена.

Понятие и критерии аффилированности.

Впервые легальное понятие аффилированных лиц было закреплено в ст. 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» [2]. Под аффилированным лицами в законе понимаются физические и юридические лица, способные оказывать влияние на деятельность юридических и (или) физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность.

В 2012 году Высшим Арбитражным Судом РФ сформирована позиция, согласно которой аффилированными могут быть признаны также лица, которые и не осуществляют предпринимательской деятельности [3].

Формальные критерии аффилированности указаны в Законе 1991 года. Так, к аффилированным лицам юридического лица отнесены, в том числе член его совета директоров (наблюдательного совета) или иного коллегиального органа

управления, член его коллегиального исполнительного органа, а также лицо, осуществляющее полномочия его единоличного исполнительного органа; лица, принадлежащие к той группе лиц, к которой принадлежит данное юридическое лицо; лица, которые имеют право распоряжаться более чем 20 процентами общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции либо составляющие уставный или складочный капитал вклады, доли данного юридического лица и другие.

Вышеуказанные критерии формальной аффилированности охватывают обширный круг лиц. Вместе с тем специфика структурирования российского бизнеса (создание групп компаний, подконтрольных единому бенефициару, но не имеющих формально-юридических связей) обозначила пробелы действующего регулирования. Восполнять пробелы регулирования пришлось Верховному Суду РФ, который ввел понятие фактической аффилированности.

Впервые понятие фактической аффилированности было использовано в Определении Верховного Суда РФ от 28.12.2015 № 308-ЭС15-1607 по делу о банкротстве ООО «Кавказкурортрозлив» [4].

Верховный Суд РФ рассматривал кассационную жалобу кредитной организации на судебные акты, которыми банку было отказано во включении требований в реестр кредиторов ООО «Кавказкурортрозлив» (поручитель и залогодатель по обязательствам ООО «КИТ»). Отказывая в удовлетворении требований банка нижестоящие суды указали на ничтожность договоров поручительства и залога, направленных на увеличение кредиторской задолженности в нарушение интересов добросовестных кредиторов. Суды пришли к выводу об отсутствии экономической целесообразности заключения обеспечительных сделок, отклонив возражения банка о вхождении должника с основным заемщиком в группу компаний «Родники Кавказа».

Верховный Суд РФ не согласился с позициями нижестоящий судов. Суд отметил, что факт неуказания Кавказкурортрозлива в качестве участника консолидированной группы налогоплательщиков сам по себе не может опровергнуть фактическую аффилированность.

В последующем понятие фактической аффилированности неоднократно использовалось Верховным Судом РФ. Судом были выработаны возможные критерии фактической аффилированности. К таковым можно отнести, например, общность экономических интересов, вхождение компаний в одну группу под контролем единого бенефициара, общий вид деятельности, наличие в числе дебиторов одних и тех же лиц, расходование полученных одним юридическим лицом денежных средств в интересах других юридических лиц, отгрузка продукции, принадлежащей одному юридическому лицу, со склада другого юридического лица.

Значение аффилированности при оспаривании сделок в рамках дел о банкротстве.

Аффилированность между лицами в рамках дела о банкротстве имеет значение при рассмотрении ряда обособленных. Так, аффилированность имеет значение в рамках споров:

- о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности. В данных спорах устанавливается статус субъекта ответственности – контролирующего лица, который является либо формально, либо фактически аффилированным с должником лицом;

- о включении требований кредиторов в реестр требований должника. Установление аффилированности должника и кредитора в ряде случаев может повлиять на распределение бремени доказывания в споре, а также привести к субординации требований аффилированного кредитора

- о признании сделок должника-банкрота недействительными.

При оспаривании сделок в рамках дел о банкротстве установление аффилированности (статуса заинтересованного лица) должника и контрагента по сделке имеет значение, в частности:

- при оспаривании подозрительной сделки, совершенной с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов;

- при оспаривании сделки с предпочтением, совершенной в течение шести месяцев до принятия заявления о признании должника банкротом.

Кроме того, аффилированность должника с контрагентом по сделке влияет на распределение бремени доказывания в споре о недействительности сделки (вне зависимости от правовых оснований оспаривания).

Для признания недействительной сделки, совершенной с целью причинения вреда кредиторам (п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве) необходимо доказать: цель причинения вреда, факт причинения вреда и осведомленности контрагента по сделке о цели причинения вреда.

Процесс доказывания данных обстоятельств облегчается наличием в Законе о банкротстве ряда презумпций.

Так, цель причинения вреда предполагается в том числе, если:

- на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и

- сделка совершена в отношении заинтересованного (в том числе аффилированного) лица.

Осведомленность контрагента по сделке о цели причинения вреда предполагается, если он признан заинтересованным лицом по отношению к должнику.

При оспаривании сделки с предпочтением, совершенной в течение шести месяцев до принятия судом заявления о признании должника банкротом, предполагается, что заинтересованное лицо знало о наличии у должника признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества.

В Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» указано, что презумпции цели причинения вреда и осведомленности контрагента являются опровержимыми [5]. Они применяются, если другое не доказано другой стороной сделки.

Вместе с тем случаи успешного опровержения презумпций цели причинения вреда и осведомленности о такой цели на практике являются редкими.

В большинстве случаев указывая на опровержение презумпций суды приходят к выводу, что контрагент доказал наличие равноценного встречного

предоставления по сделке. То есть доказал, что сделка не повлекла причинение вреда. В связи с отсутствием факта причинения вреда Суды приходят к выводу, что презумпции цели причинения вреда и осведомленности опровергнуты.

То есть опровержение презумпций происходит опосредовано. Контрагент по оспариваемой сделке доказывает отсутствие вреда в результате сделки (что является самостоятельным основанием для отказа в признании недействительной подозрительной сделки). Опосредовано контрагент доказывает и отсутствие цели и осведомленности.

Единичными судебными актами презумпции опровергаются непосредственно. Пример такого судебного акта: постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.11.2019 по делу № А12-34086/2017 [6]. Фабула дела следующая. Управляющая компания была признана банкротом. Конкурсный управляющий должника обратился в суд с заявлением о признании платежей управляющей компании недействительными.

Управляющий просил взыскать с индивидуального предпринимателя денежные средства, полученные по договору на оказание услуг по дезинсекции мест общего пользования в многоквартирных домах.

При рассмотрении дела судом было установлено, что на момент совершения платежей индивидуальный предприниматель был женат на дочери директора управляющий компании. В связи с этим судом сделан обоснованный вывод о заинтересованности индивидуального предпринимателя по отношению к управляющей компании.

Вместе с тем суд установил, что услуги по дезинсекции были оказаны индивидуальным предпринимателем, что подтверждено актами о дезинсекции, подписанными собственниками помещений. При этом дезинсекция мест общего пользования многоквартирных домов, находящихся в управлении управляющей компании, предусмотрена императивными нормами действующего жилищного законодательства. В связи с этим управляющая компания была обязана обеспечить оказание соответствующих услуг.

Кроме того, цена оказанных предпринимателем услуг была ниже, чем цена, предлагаемая сторонними организациями. Следовательно, цены, предложенные

предпринимателем, были наиболее выгодны для жильцов многоквартирных домов.

В связи с этим суд пришел к обоснованному выводу о том, что при осуществлении платежей должник не преследовал цели причинения вреда имущественным правам кредиторов.

Таким образом, опровержение презумпций, установленных Законом о банкротстве для оспаривания сделок, возможно путем:

- опосредованного доказывания равноценности встречного предоставления по сделке (то есть отсутствия факта причинения вреда, а опосредованно и цели причинения вреда);

- непосредственного доказывания совершения сделок во исполнение требований закона (а не с целью причинения вреда кредиторам).

При этом необходимо отметить, что успешное опровержение установленных Закона о банкротстве презумпций при наличии оснований к их применению, является исключением, а не правилом. В абсолютном большинстве случаев суды действуют инертно. Установив наличие необходимых презумпций, суды признают сделки недействительными. При этом доводы сторон, направленные на опровержение таких презумпций, судами отклоняются.

Проблемным вопросом в спорах об оспаривании сделок в рамках дел о банкротстве также является вопрос установления момента аффилированности.

Представляется, что аффилированность сторон оспариваемой сделки должна быть установлена на момент совершения такойсделки. То есть презумпции цели причинения вреда, осведомленности о такой цели или осведомленности заинтересованного контрагента о неплатежеспособности или недостаточности имущества должника должны применяться лишь в случае, если на момент сделки контрагент являлся аффилированным (формально или фактически).

Но в судебно-арбитражной практике при применении вышеуказанных презумпций суды по-разному решают вопрос о том, на какой именно момент стороны должны быть аффилированы.

Так, из анализа судебной практики следует, что в ряде случаев суды применяют презумпции установив аффилированность на момент до или после совершения сделок. Кроме того, встречаются судебные акты, в рамках которых суды приходят к выводу об аффилированности должника и контрагента при условии, что должник и контрагент входили в одну и ту же группу лиц, но в совершенно разные периоды времени. Пример такого судебного акта – Постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.11.2020 по делу № А40-285086/18 [7].

Влияние аффилированности на распределение бремени доказывания в обособленных спорах об оспаривании сделок.

В обособленных спорах установление аффилированности должника и контрагента также влияет на вопрос распределения бремени доказывания в споре.

На этот счет Верховным Судом РФ сформирована правовая позиция, изложенная в определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26.05.2017 № 306-ЭС16-20056(6) по делу № А12-45751/2015 [8].

При представлении доказательств аффилированности должника с участником процесса (в частности, с лицом, заявившем о включении требований в реестр, либо с ответчиком по требованию о признании сделки недействительной) на последнего переходит бремя по опровержению соответствующего обстоятельства. В частности, судом на такое лицо может быть возложена обязанность раскрыть разумные экономические мотивы совершения сделки либо мотивы поведения в процессе исполнения уже заключенного соглашения.

Таким образом, установление факта аффилированности в спорах о признании сделок недействительными влечет существенные правовые последствия. При этом несовершенство законодательной техники и противоречивость судебной практики по ряду вопросов актуализируют перед юридическим сообществом задачу поиска оптимальных решений в каждом конкретном споре.

Полагаем, что абстрактные критерии для установления аффилированности неизбежны, поскольку закон невозможно охватить весь перечень критериев фактической аффилированности. Вместе с тем презумпции, установленные для оспаривания сделок, должны быть смягчены. У контрагентов в сделках должны быть реальные правовые возможности для опровержения таких презумпций.

При этом признание сделки недействительной влечет негативные последствия не только для контрагента по сделке. Так, признание сделок недействительными в деле о банкротстве может являться предпосылкой для инициирования спора о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности за доведение должника до банкротства. Судебный акт о признании сделки недействительной, вынесенный в результате применением презумпций, может стать предпосылкой для применения не менее строгих презумпций в споре о субсидиарной ответственности.

Литература

1. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // «Российская газета», № 209-210, 02.11.2002;
2. Закон РСФСР от 22.03.1991 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» (ред. от 26.07.2006) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 02.12.2020).
3. Постановление Президиума ВАС РФ от 22.03.2012 № 14613/11 по делу № А60-41550/2010-С4 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 02.12.2020);
4. Определение Верховного Суда РФ от 28.12.2015 № 308-ЭС15-1607 по делу № А60-4164/2014 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 02.12.2020);
5. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 (ред. от 30.03.2013) «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 03.12.2020);

6. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.11.2019 по делу № А12-34086/2017 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 03.12.2020);
7. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.11.2020 по делу № А40-285086/18 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 03.12.2020);
8. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26.05.2017 № 306-ЭС16-20056(6) по делу № А12-45751/2015 // «КонсультантПлюс» (дата обращения 03.12.2020).

Literature

1. Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)" dated 26.10.2002 No. 127-FZ (as amended on 31.07.2020) // "Rossiyskaya Gazeta", No. 209-210, 02.11.2002;
2. Law of the RSFSR of 03/22/1991 "On Competition and Restriction of Monopolistic Activities in Commodity Markets" (as amended on 07/26/2006) // SPS "ConsultantPlus" (date of access 02.12.2020).
3. Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 03/22/2012 No. 14613/11 on case No. A60-41550 / 2010-C4 // SPS "ConsultantPlus" (date of treatment 12/02/2020);
4. Determination of the Supreme Court of the Russian Federation dated 28.12.2015 No. 308-ES15-1607 in case No. A60-4164 / 2014 // SPS "ConsultantPlus" (date of appeal 02.12.2020);
5. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of December 23, 2010 No. 63 (as amended on March 30, 2013) "On some issues related to the application of Chapter III.1 of the Federal Law" On Insolvency (Bankruptcy) "// ATP" ConsultantPlus " 03.12.2020);
6. Resolution of the Twelfth Arbitration Court of Appeal dated 12.11.2019 on case No. A12-34086 / 2017 // ATP "ConsultantPlus" (date of appeal 03.12.2020);
7. Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District of 11.11.2020 in case No. A40-285086 / 18 // ATP "ConsultantPlus" (date of appeal 03.12.2020);

8. Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated May 26, 2017 No. 306-ES16-20056 (6) in case No. A12-45751 / 2015 // "ConsultantPlus" (date of access 03.12.2020).